

[Янь Бинпин]: Ты собираешься вернуться в шоу-бизнес? Быстрее, я тебя подпишу!

[Янь Бинпин]: Судьба распорядилась так, что мы должны быть вместе. Семь лет назад я ждал этого шанса, и теперь небо услышало мои молитвы, и мы снова встретимся!

[Янь Бинпин]: Тогда я был слаб и беспомощен, не смог защитить тебя, но теперь я вырос. Возвращайся в объятия папочки!

Его слова звучали искренне, но Сяо Шэнь не поддался. Он быстро ответил:

[Сяо Шэнь]: Твоего деда я не подпишу.

По тону Янь Бинпин понял, что перед ним всё тот же самоуверенный Сяо Шэнь, и продолжил настойчиво писать:

[Янь Бинпин]: В личных сообщениях неудобно. У тебя есть WeChat? Я тебя добавлю.

[Сяо Шэнь]: Нет, мой WeChat только что зарегистрирован, и в списке контактов меньше пяти человек, каждый из которых — уникальная личность.

[Янь Бинпин]: ... Тогда QQ, можно?

[Сяо Шэнь]: QQ? Потерял.

Измученный Сяо Шэнем, Янь Бинпин хотел пробить экран и ударить его, но, помня о неразрешенных чувствах прошлого, со страданием в голосе сказал:

[Янь Бинпин]: Тогда номер телефона, даже курьер доставки знает твой номер, я тоже могу его получить!

Логично. Даже арендодатель знал его номер. Сяо Шэнь с неохотой отправил его.

Видимо, Янь Бинпин не выпускал телефон из рук, и, как только Сяо Шэнь отправил номер, на экране появилось уведомление о входящем звонке с неизвестного номера. Надев наушники, Сяо Шэнь лениво отозвался:

— Алло.

— Сяо Шэнь, ты, чёрт возьми! Ты действительно купил место в топе? Ты собираешься вернуться в шоу-бизнес? Скажи, где ты? Я хочу посмотреть, не испортилась ли твоя внешность. Если всё в порядке, я сейчас же тебя подпишу!

Сяо Шэнь усмехнулся:

— Внушек, твой дедушка даже в старости будет самым красивым парнем на улице. Ты знаешь, что значит, когда тебе сама судьба дала талант? Это про меня.

Янь Бинпин закатил глаза:

— Слова — это одно. Либо добавляй в WeChat и кидай фото, либо встречаемся лично.

Сяо Шэнь без колебаний отказал:

— Мой гонорар слишком велик, ты не потянешь.

Янь Бинпин, раздражённый, крикнул в телефон:

— Сяо Шэнь, ты вообще следишь за шоу-бизнесом? Я — агент с годовым доходом в миллионы! Ты знаешь, сколько молодых актеров мечтают со мной работать?!

Сяо Шэнь взял шампур и, вставив в него пару куриных крылышек, ответил:

— Так что, золотой агент, не трать на меня слюну.

С этими словами он выключил телефон и сосредоточился на приготовлении шашлыков.

Разве плохо быть владельцем шашлычной? Здесь есть мясо, алкоголь и холодный парень, который умеет драться, и на которого можно посмотреть.

Сяо Шэнь, прикусив зубочистку, лениво продолжал нанизывать мясо. Он не был терпеливым и не стремился к эстетике, поэтому количество мяса на каждом шампуре зависело от его настроения. В итоге, когда он выложил готовые шашлыки на тарелку, они выглядели неровно и неаккуратно.

Как раз в это время несколько школ закончили занятия, и ученики вышли на поиски еды. Многие заметили, что ларёк с шашлыками, который несколько месяцев был закрыт, снова открылся, и, похоже, у него появился новый владелец. За столиком, спиной к толпе, сидел мужчина, чья фигура привлекала внимание.

У него были короткие, почти стриженные под ноль волосы, а его профиль с глубокими чертами лица выглядел особенно выразительно. На нём была свободная футболка и шорты, а на ногах — сланцы. Его кожа была между светлой и загорелой, а широкие плечи и узкая талия подчеркивали его атлетическое телосложение.

Девушка с длинными волосами и в школьной форме, держа в зубах шашлык, подошла:

— Хозяин, можно купить один шашлык?

Сяо Шэнь не оборачиваясь указал вперёд.

Девушка заметила, что на стене висела табличка с надписью, сделанной чёрным маркером: С 19:00 до 22:00, раньше — нет, позже — еды не будет.

Какой у хозяина нрав. Девушка, охваченная подростковым максимализмом, присела на табурет напротив него и, увидев его лицо, забыла откусить шашлык.

— Ты такой красивый, как звезда, — прямо сказала она.

Сяо Шэнь, не выпуская зубочистки изо рта, ответил:

— Спасибо, я и есть звезда.

Девушка рассмеялась и, подперев щеку рукой, сказала:

— Тогда дай автограф.

Сяо Шэнь, надев одноразовые перчатки, поднял руки:

— Занят.

Затем, взглянув на девушку, добавил:

— Пора в школу.

— Не спешу, — ответила она, закинув ногу на ногу и продолжая есть шашлык. — Дяденька, тебе не хватает девушки?

Двадцатидвухлетнему Сяо Шэню было невдомёк, что «дядя» — это ласковое обращение, и он поправил:

— Я не старый.

Затем, посмотрев на девушку, которая смотрела на него большими глазами, он охладил её пыл:

— Я не интересуюсь детьми.

Девушка обиделась, положила миску и полезла за удостоверением личности:

— В следующем году я закончу школу и вырасту.

Какое мне дело, вырастешь ты или нет? Сяо Шэнь больше не обращал на неё внимания и продолжал спокойно нанизывать мясо. В этот момент из интернет-кафе вышел Хуан Чжэ и, увидев это, воскликнул:

— Тан Сяоя, чего ты ещё не в школе?

Девушка, которую называли Тан Сяоя, доела последний кусочек шашлыка и ответила:

— Учительница велела мне найти тебя и пойти вместе.

Затем, помахав Сяо Шэню, добавила:

— Дяденька, до завтра.

И, взяв рюкзак, пошла в школу.

Хуан Чжэ, потирая руки, сел напротив Сяо Шэня и с аппетитом сказал:

— Хозяин, сегодня уже можно шашлыки?

— Через полчаса, — Сяо Шэнь глянул на часы. — Было ровно семь вечера.

Он не спеша встал, поправил угли и начал жарить шашлыки, хотя его движения были далеки от мастерства.

— Чёрт, хозяин, ты впервые?

Вчера ночью, в темноте, Хуан Чжэ не разглядел движений Сяо Шэня, но теперь, при свете заката, он был шокирован его неумелыми действиями.

Сяо Шэнь с серьёзным видом покачал головой:

— Второй раз. Вчера вечером ты ел мой первый раз.

— Вот почему они были немного подгорелыми, — Хуан Чжэ причмокнул губами, беспокоясь, не

будет ли сегодняшнее мясо сырым. — Хозяин, у тебя крепкие нервы, не прошёл обучение в «Новом Востоке» и взял такой большой ларёк.

— Зачем мне обучение? — Сяо Шэнь посмотрел на него как на дурачка, думая, что обучение — это оскорбление его таланта.

— Ты мощный, — Хуан Чжэ поднял большой палец. — Желаю тебе продержаться хотя бы три месяца.

Сяо Шэнь указал на своё лицо, наполовину скрытое маской:

— С такой внешностью, как у меня, не то что три месяца — через три года я открою филиалы по всей стране.

Хуан Чжэ всегда считал себя самовлюбленным, судя по тому, как он упрямо сдавал экзамены два года подряд, несмотря на плохие оценки. Он думал, что в плане наглости ему нет равных.

Однако Хуан Чжэ вздохнул. Красавцы, видимо, всегда немного странные. Тот, что в интернет-кафе, жадный, а этот, с шашлыками, — с нехваткой мозгов.

— Хозяин, а если я сейчас вложусь, через три года ты откроешь мне новый ларёк?

— У тебя неплохая коммерческая жилка, — усмехнулся Сяо Шэнь, затем протянул руку. — Давай деньги, и место второго акционера — твоё.

Хуан Чжэ сунул ему в руку пустой шампур и сочувственно сказал:

— Хозяин, пора просыпаться.

Сяо Шэнь удивлённо взглянул на него. Он ведь говорил правду. Если однажды он вернётся в шоу-бизнес, то сможет просто нанять людей, чтобы открывать филиалы под его именем, и они станут популярными в мгновение ока.

Соображает, но без дальновидности. Сяо Шэнь дал этому молодому парню честную оценку.

И продолжил спокойно жарить шашлыки.

В первый день работы у Сяо Шэня было много придинок: боясь задохнуться от дыма, он всю смену ходил в маске. Тем не менее, его выдающаяся внешность привлекала множество девушек, которые толпились у его ларька, стремясь купить шашлыки. У ларька было столпотворение, и Сяо Шэнь чувствовал себя на вершине мира.

Однако успех длился недолго. Как только ученики ушли на вечерние занятия, улица опустела.

Сяо Шэнь, оставшись у пустого ларька, некоторое время молча смотрел на оставшиеся шашлыки, затем решил съесть их сам, а завтра сократить закупки вдвое.

В будущем он будет использовать стратегию ограниченного предложения.

Решив так, он, продолжая жарить шашлыки, присел на корточки и с аппетитом принялся за еду, размышляя, не пора ли уже сворачивать, как вдруг заметил на земле перед собой тень.